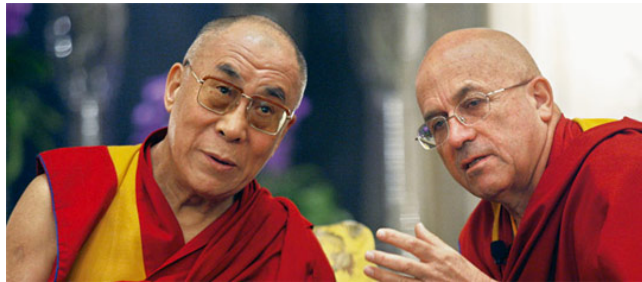

Портрет Далай-ламы

У подножия погруженных во тьму величественных гималайских хребтов мирно спит индийская деревушка Дхарамсала. Лишь несколько огоньков горят на вершине заросшего лесом холма. 14-й Далай-лама открывает глаза.

Матье Рикар,
буддийский монах,
французский
переводчик Его
Святейшества

На часах - 3:30 утра. Так начинается день одного из самых замечательных людей нашего времени, с молитвы и медитации. Что бы ни случилось, как бы ни сложились обстоятельства, каждое утро духовный и светский лидер тибетского народа проводит в медитации четыре часа. Его медитация - это, прежде всего, глубокая молитва о благополучии всех живых существ.

Его комната проста, стены обиты лакированным деревом без изысканной резьбы и росписей, привычных для тибетских буддийских храмов. Статуя Будды, фотографии духовных наставников и несколько священных книг хранятся на небольшом алтаре. Около шести утра Далай-лама плотно завтракает, слушая новости по BBC, поскольку, как и все буддийские монахи, он не ест в вечернее время. Затем он вновь погружается в медитацию до восьми или девяти часов.

Что бы ни происходило, Далай-лама придерживается этого распорядка, который дает ему силы, столь необходимые для неустанной борьбы за свободу тибетского народа. Когда в 1989 году он получил Нобелевскую премию мира, журналисты с раннего утра принялись осаждать его дом, чтобы первыми узнать реакцию духовного лидера Тибета. Единственный ответ, который они смогли получить от благовоспитанного и скромного монаха, который верой и правдой служит Далай-ламе последние 30 лет: «Он еще не получил эту новость. Мы никогда беспокоим его, пока он предается молитвам».

По завершении медитации Далай-лама отправляется в комнату, где хранятся драгоценные реликвии, привезенные из Тибета. Среди них статуя Будды в человеческий рост, вырезанная из сандалового дерева, которая была подарена Далай-ламе его последователями, сумевшими спасти ее от уничтожения в годы китайского вторжения. Далай-лама совершает сто простираний перед этим священным изображением, которое для него и есть сам Будда; эти смиренные знаки почтения он выказывает не богу, но Пробуждению, Высшему Знанию.

«Около 9 утра я отправляюсь в свой офис, если назначены встречи, - говорит Далай-лама, - Иначе же, я работаю над текстами. Освежаю в памяти труды, которые изучал в прошлом, и глубоко размышляю над комментариями великих наставников различных школ тибетского буддизма. Я обдумываю учения и немного медитирую. Около двух по полудню я обедаю. Затем, до пяти занимаюсь текущими делами. Встречаюсь с избранными тибетским народом депутатами, министрами правительства в изгнании и другими чиновниками, принимаю посетителей. Около шести я пью чай. Если я голоден, то прошу разрешения у Будды съесть горстку печенья [смеется].

И, наконец, я читаю вечерние молитвы и ложусь спать примерно в девять часов. Это лучшее время дня! Я крепко сплю до 3:30 следующего утра».

Встречи с многочисленными беженцами, только что прибывшими из Тибета, - мгновенья, исполненные особого трепета. Чтобы увидеть Далай-ламу хотя бы раз в жизни, Тензин, его жена и двое детей шли через заснеженные горные хребты высотой в пять тысяч метров над уровнем моря, скрываясь от китайских солдат, контролирующих границы и препятствующих тому, чтобы тибетцы посещали Индию. Некоторым спутникам Тензина пришлось ампутировать обмороженные пальцы ног. Но все же они добрались, и теперь слезы ручьями текут по их щекам - они изо всех сил стараются сдерживать свои чувства, чтобы суметь ответить Далай-ламе, который своим красивым и зычным голосом расспрашивает об их одиссее и положении дел в Тибете.

Он спрашивает Гендуна, которого за 20 лет, проведенных в застенках, неоднократно пытали: «Было ли тебе страшно?»

Кивая в ответ, монах отвечает: «Больше всего я боялся преисполниться ненависти к своим мучителям».

Из окон резиденции Далай-ламы открывается вид на просторные индийские равнины, уходящие в бесконечность. Лежащие к северу величественные вершины напоминают о том, что Тибет всего лишь в нескольких километрах отсюда, за чередой могущественных горных хребтов, кольцом окружающих «Крышу мира». Страна снегов, такая близкая и такая далекая, недоступна для Далай-ламы до тех пор, пока ее жители лишены основополагающих прав.

Атмосфера в его резиденции пронизана духом дисциплины и благости. Люди говорят тихо, ощущая тщетность избыточных слов и неумолимый бег времени – драгоценный дар, жизнь, убывает с каждым мгновением. Ни одного лишнего жеста или слова. Золотую тишину лишь иногда нарушает раскатистые звуки благостного смеха Кундуна, «Присутствия», как с любовью и почтением тибетцы зовут Далай-ламу - он никогда не отвлекается мыслью, когда он с вами, и даже когда он вдали от вас, он незримо рядом. Иногда этот радостный смех сменяется молчаливой улыбкой, когда Далай-лама удаляется в затворничество на месяц или несколько недель каждый год. Единственные слова, произносимые им тогда, - это молитвы; со своими помощниками он общается жестами, или передавая записки. Затворничество - благотворное время соединения глубокого внутреннего созерцания и сострадания, которое лучами света естественно и без усилий льется во внешний мир.

Обычный день Далай-ламы, проведенный в стенах его резиденции, исполнен простоты и покоя. Однако на несколько месяцев в году этот четко расписанный график нарушается из-за путешествий по свету и учений, которые он дает в Индии и за ее пределами многочисленным слушателям, которые порой исчисляются сотнями тысяч. Его желание исполнить чаяния каждого существа и оказать поддержку делу борьбы за свободу Тибета выливается в жесткий график, не оставляющий времени на передышку. Несмотря на это, Кундун продолжает излучать неизменный покой, неизменный покой... Каждый - будь то его посетитель, или прохожий в аэропорту - тотчас же ощущает его живое присутствие, он с вами здесь и сейчас, в его глазах благость, которая сразу же проникает в сердце, оставляя на губах улыбку, которая сходит медленно и незаметно.

Благость, однако, не нужно путать со слабостью, ибо, когда предоставляется случай, в нем внезапно просыпается могучая сила красноречивого оратора. Выступая перед парижской коллегией адвокатов, которая оказала ему теплый прием, он заявил: «Моя борьба за тибетский народ не из тех, где один торжествует победу, а другой, а чаще оба, терпят поражение. То, к чему я стремлюсь всеми силами своей души - это торжество Истины».

Он часто объясняет, что главная цель всех его путешествий по миру - это пропаганда общечеловеческих ценностей и гармонии в отношениях между религиями. Для него очевидно, что образования, приоритетной задачей которого служит интеллектуальное развитие молодежи и предоставление ей больших объемов информации, недостаточно. «Тем, кто готовил катастрофу 11 сентября 2001 года, потребовались недюжинные умственные способности, но они направили свой интеллект на подготовку действия поистине невысказанного, замышляя применить самолет, полный пассажиров, для убийства других людей». Он подчеркивает, что очень важно привить молодежи общечеловеческие ценности, которые помогут ей применять интеллект с мудростью и альтруизмом.

Согласно Далай-ламе, очень важно понять, что счастье и страдание коренятся в нашем уме; надеясь отыскать счастье во внешнем мире, мы идем ложной тропой. В ноябре 2001 года, во время визита в Португалию, где он отметил бурное развитие строительной индустрии, он привел тревожный пример, желая проиллюстрировать эту мысль: «Если человек, который только что переехал в роскошную квартиру на сотом этаже, несчастен, то единственное, к чему он будет стремиться, - это окно, из которого можно выброситься». А потому очень важно найти счастье в своем сердце и осознать, что наше счастье тесно связано со счастьем других существ.

Все это не исключает юмора и простоты. Как часто приходилось мне видеть, как он, только что попрощавшись с президентом или министром, тут же обменивался рукопожатием с портье или телефонным оператором в будке за стеклом, или шаловливо трепал по плечу неподвижного, как скала, республиканского охранника с мечом и в безупречной униформе, который оборачивался с удивлением и счастьем, оттого что кто-то увидел в нем человека. Когда Даниэль Миттеран, вдова бывшего президента Франции, посетила Далай-ламу в Дхарамсале, он лично показывал ей достопримечательности. Перед большой статуей Будды в главном храме своего монастыря, Далай-лама почтительно указал на статую и сказал: «Мой босс».

Его послание всегда одинаково, и он не устает повторять его тем, кто готов его слушать: «Каждый человек, даже настроенный враждебно, - такой же, как я; живое существо, переживающее страдания и стремящееся к счастью. Это размышление заставляет нас искренне желать счастья другим, будь перед нами друг или враг. В этом основа подлинного сострадания».

Необъяснимая сила сострадания яснее всего проявляется в моменты его неожиданных появлений. Помню, как вечером, по завершении встречи со студентами университета Бордо, Далай-лама шел через плотную толпу тех, кому не хватило места в амфитеатре. В сторонке ютилась пожилая пара, не решавшаяся вступить в непроходимый людской поток. Муж стоял позади своей хрупкой жены, сидевшей в инвалидной коляске. Это зрелище не могло ускользнуть от вездесущего ока Далай-ламы. Он прошел прямо через толпу, взял пожилую женщину за руку и посмотрел на нее с улыбкой, не произнося никаких слов, кроме невыразимых вибраций безграничной любви. После этих мгновений, которые показали вечностью, старик прошептал своей жене: «Я же говорил тебе, он - святой».

В другой раз, на концерте Международной Амнистии в Берси, в Париже, в декабре 1999 года, где Далай-лама был специальным не объявленным заранее гостем, он вышел на залитую светом сцену в перерыве между двумя рок-композициями, и 15 тысяч молодых людей поднялись, как один, устроив невероятную овацию апостолу ненасилия. А затем в тишине, столь несвойственной для подобных мест, они слушали обращенные к ним его теплые слова. Когда он закончил говорить, зал вновь ответил ему громкой овацией. Чем объяснить это единодушие, эту сердечную реакцию совершенно неподготовленной толпы? Подобное происходило и с Ганди, с Мартином Лютером Кингом... люди чувствовали глубину их сердец.

Когда спрашиваешь Далай-ламу, почему его так тепло встречают, он отвечает: «У меня нет особых способностей, но может быть, оттого что я медитировал всей силою своего ума о сострадании и любви».

Самым глубоким взаимодействием Далай-ламы с другими, безусловно, оказывается в дни его учений. Это не жаркая риторика, но спокойная и глубокая философия (в сочетании с вполне приземленными советами и отменным чувством юмора) о том, как стать достойным человеком. Стиль подачи учений разумен и прагматичен. И все же, поскольку произнесенные им простые наставления являются квинтэссенцией подлинной духовной практики длиною в жизнь и непосредственного опыта, то их никак не назовешь банальными. Когда он говорит вам, что добросердечие — это самое драгоценное качество, которое мы можем развить, в его устах эта мысль никогда не звучит как избитое клише, потому что у него самого именно такое безгранично доброе сердце.

Порой он читает в слухи эти стихи:

Да буду я защитником для беззащитных,
Проводником — для странствующих.
Да буду я мостом, лодкой или плотом
Для всех, кто желает оказаться на том берегу.

Да стану я островом для жаждущих увидеть сушу
И светочем — для ищущих света.
Да буду я ложем для изнуренных
И слугой — для нуждающихся в помощи.

Подобно тому, как земля и другие элементы
Приносят всевозможную пользу
Бесчисленным существам
Беспредельного пространства,

Да буду и я источником жизни
Для живых существ

Всех сторон пространства,
Покуда все они не достигнут Нирваны.

От чтения этих строк на глаза Далай-ламы наворачиваются слезы. Он останавливается и несколько мгновений сидит в полной тишине, без каких-либо ожиданий, чтобы затем, совладав с собой, вновь продолжить учения. В этом тихом проявлении чувств нет и тени позерства.

В другой раз, иллюстрируя свой комментарий забавными случаями или замечая что-то необычное в толпе своих слушателей, он вдруг раздражается громким спонтанным смехом с немислимой свободой человека, непривязанного к мирским заботам. Это напоминает мне стихи тибетского йога 19 столетия, Шабкара:

Взгляни на мой радостный смех!
Это радость безбрежного, свободного ума!
Это чувство легкости, какое испытывает человек,
Вышедший из узкого ущелья на высокогорный, просторный перевал!
Взгляни, освободившись от ошибочной уверенности в реальности вещей,
Я чувствую блаженство, и оно растет час от часу -
Я наслаждаюсь изначальной пробужденностью!

Когда Его Святейшество дает обширные учения, такие как посвящение в тантру Калачакры (Колеса Времени), огромные толпы людей собираются, чтобы, затаив дыхание, слушать его. В 1985 и 2002, когда он давал посвящение Калачакры в Бодхгае, в месте, где Будда достиг Просветления, на его учения собралось свыше 200 тысяч его последователей, в том числе ведущие духовные наставники различных буддийских традиций. Несколько тысяч пришли из Тибета. Храбро шли они мимо пограничных постов, чтобы на время получить передышку от непрекращающихся репрессий коммунистического режима, пересекали заснеженные перевалы в этом нелегком путешествии, которое некоторым стоило жизни.

Удивительно было наблюдать за ними, сидящими в первых рядах, - людьми чьи, казалось бы, самые несбыточные мечты вдруг осуществились. Они не просто взглянули одним глазком на своего любимого лидера и духовного наставника, но получили возможность находиться в его присутствии целую неделю! В жарком климате Индии они по-прежнему носили сапоги, тулупы из овечьих шкур и изодранные в клочья чупы, которые едва ли защищали их от холода в их многотрудном путешествии. Они смотрят на вещи иначе, нежели те тибетцы, что прожили в изгнании в Индии не один десяток лет. Все для них было новым, особенно свобода. Среди этих внимательных слушателей встречались лица поразительной силы и красоты. Глазами чистыми, как небеса, они смотрели на Далай-ламу с преданностью, исходящей из самых глубин их естества.

В конце дня Далай-лама завершал учения молитвой, которая, по его словам, служит ему источником вдохновения в каждое мгновение жизни:

Покуда существует пространство
И покуда живые существа пребывают в нем,
Пусть и я буду жить,
Избавляя мир от страданий.

Buddhist Himalayas, Editions de la Martiniere

Париж, 2002

Перевод Юлии Жиронкиной

Автор: Артур Скальский © Сохраним Тибет! РЕЛИГИЯ, МИР 👁 4634 11.12.2009, 15:24 📌 312

URL: <https://babr24.com/?ADE=82783> Bytes: 14616 / 14385 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

